

У.

Знаменный распѣвъ.

Техническое устройство распѣва.

Знаменный распѣвъ, какъ онъ называется въ русскихъ историческихъ записяхъ, въ писанныхъ и печатныхъ нотныхъ книгахъ, и въ устномъ, повсемѣстномъ, преданіи русскаго народа получилъ свое наименованіе отъ *знаменъ*, или нотъ. Нота или знамя—по гречески *Σημα*. Прописная начальная буква этого слова принадлежала къ семьѣ прочихъ нотъ знаменнаго распѣва и занимала между ними, по употребленію, первое мѣсто. Первенствующее значеніе буквы *сима* въ семьѣ первыхъ безлинейныхъ нотъ въ Россіи расположило назвать словомъ *сима*, или знаменами, и другія ноты, принадлежація къ той же семьѣ. Отчего и самое пѣніе по такимъ симамъ, или знакамъ, называлось въ Россіи пѣніемъ по *знаменамъ*, или просто—знаменнымъ. Такимъ образомъ *знаменное пѣніе* означаетъ вообще *пѣніе нотное*, въ противоположность обыкновенному пѣнію безъ нотъ, по навыку или по наслышкѣ. Нынѣ также слово *пѣвчій* означаетъ не всякаго, имѣющаго голосъ и поющаго, но только того, кто состоитъ въ хорѣ и поетъ вмѣстѣ съ другими по нотамъ.

То же самое знаменное пѣніе называется еще *пѣніемъ столповымъ*. Новое названіе знаменнаго распѣва имѣетъ равносильное значеніе съ названіемъ пѣнія знаменнымъ, т. е. положеннымъ на музыкальные знаки; ибо на Славянскомъ языкѣ всякой *знакъ* называется *столпомъ*. Столповое пѣніе означаетъ также по преимуществу пѣніе церковное т. е. осмогласное; ибо въ церковномъ уставѣ, какъ мы уже видѣли, весь чинъ церковныхъ гласовъ расположенъ для Богослужебнаго употреб-

ленія въ осмогласныхъ *столпахъ*, неоднократно смѣняющихся въ кругу церковнаго года.

Названіе пѣнія знаменнымъ и вмѣстѣ столповымъ составляетъ общее родовое названіе всякаго *нотнаго церковнаго пѣнія*. Естественнѣе было бы называть знаменный распѣвъ распѣвомъ *греко-славянскимъ*: это названіе совершенно отличало бы его отъ другихъ распѣвовъ, извѣстныхъ Православной Греко-Россійской церкви и соотвѣтствовало бы принятымъ наименованіямъ ихъ, также мѣстнымъ, народнымъ, напр. распѣвъ греческій, болгарскій и проч.

Знаменный распѣвъ, какъ распѣвъ церковный, подчиненъ общему основному закону Богослужбнаго пѣнія Христіанской церкви—закону осмогласія. Каждый изъ восьми гласовъ знаменнаго распѣва имѣетъ свое особое техническое устройство.

Первый гласъ знаменнаго распѣва совершается главнымъ образомъ въ области *ре, ми, фа, соль*. Мелодіи перваго гласа съ паденіемъ на нижнее *ля* и съ окончаніемъ на нижнее *соль* составляютъ единственное исключеніе изъ главнаго правила. Господствующимъ звукомъ въ первомъ гласѣ служитъ *ми*, а окончательнымъ *ре*.

Знаменнаго распѣва, гласъ 1-й, пѣснь 1-я Ирмосъ.

Тко ѿ по къ дн тель на ѿ де снн ца
 ко го лѣпн но кзкрѣ по сти про сла ви ѿ
 та ко безъ смерт не ѿ ко все мо гѹ ца ѿ
 про тик ны ѿ со тре из ра и льта
 номъ пѣть глѣ ки ны но во со дѣ лак ша ѿ.

ИЛИ ВЪ ПОЛОЖЕНИИ НА ЧЕТЫРЕ ГОЛОСА:

Тво я по бѣ ди тель на я дес

ни ца бо го лѣи но въкрѣ по сти про

сла ви ся та бо без смер

THE Я КО ВСЕ МО ГУ ЩА Я ПРО ТИВ

This system contains the first line of the musical score. It features a vocal line on a single staff with lyrics in Cyrillic: "THE Я КО ВСЕ МО ГУ ЩА Я ПРО ТИВ". Below the vocal line are three staves of piano accompaniment, including a bass line.

НЫ Я СО ТРЕ ИЗ РА ИЛЬ ТЯ НОМЪ

This system contains the second line of the musical score. It features a vocal line on a single staff with lyrics in Cyrillic: "НЫ Я СО ТРЕ ИЗ РА ИЛЬ ТЯ НОМЪ". Below the vocal line are three staves of piano accompaniment, including a bass line.

ПУТЬ ГЛУ БИ НЫ НО ВО СО ДЪ ЛАВ ША Я

This system contains the third line of the musical score. It features a vocal line on a single staff with lyrics in Cyrillic: "ПУТЬ ГЛУ БИ НЫ НО ВО СО ДЪ ЛАВ ША Я". Below the vocal line are three staves of piano accompaniment, including a bass line.

Второй гласъ знаменнаго роспѣва написанъ въ области: ре, ми, фа, соль, гдѣ господствующимъ звукомъ служить соль, а окончательнымъ фа. Пѣснопѣнія второго гласа нерѣдко оканчиваются на ре; но это произошло отъ смѣшенія 2-го гласа съ еродномузыкальнымъ ему 6-мъ гласомъ.

Знаменнаго роспѣва, гласъ 2-й, пѣснь 1-я, Ирмосъ.

Во глѣ би нѣ по стла и но гда фа ра
о нит ско е ксе бо инство пре о рѣ жен
на ш си ла ко пла рше е см же сло
ко ксе злое ный грѣхъ по тре би ло есть пре
про сла клен ный Гос подь сла вно бо про сла ви см.

или въ положеніи на четыре голоса:

Во глѣ би нѣ по стла и но

гда фа ра о нитско е все во ин

ство пре о ру жен на я си ла

во плоче е ся же сло во все злоб

ный грѣхъ хотъ ре би ло есть пре про слав

ле нный Гос подь славно бо про сла ви ся.

Знаменнаго распѣва, Богъ Господь на гл. к̄.

Богъ Гос подь и ѿ ви сѣ намъ кла
го сло венъ гомъ дый ко н ма гос
подъ не.

ИЛИ ВЪ ПОЛОЖЕНИИ НА ЧЕТЫРЕ ГОЛОСА:

Богъ Господь и явися

намъ благого словенъ гряди во

и мего сподне.

Третій гласъ вращается въ области ми, фа, соль, ля. Господствующій звукъ его въ большинствѣ случаевъ есть соль, такъ что вообще въ области третьяго гласа порядокъ звуковъ по количественному употребленію ихъ слѣдующій: соль, ля, ми, фа, си бем. Окончательнымъ звукомъ въ третьемъ гласѣ знаменнаго распѣва служитъ ми, и рѣдко соль.

Знаменнаго распѣва, гласъ 3-й, пѣснь 1-я, Ирмосъ.

Го ды дре кле ма ні емъ Го жетъ
кеи нымаъ ко е ди но сон ми ще со
ко кѣ пи кый и раз дѣ ли кый мо
ре из ра нль те скимаъ лю демъ сей
Богъ нашъ пре про слак ленъ есть, то мѣ
е ди но мѣ по имъ, ѿ ко про сла ки са

ИЛИ ВЪ ПОЛОЖЕНИИ НА ЧЕТЫРЕ ГОЛОСА:

Во ды древ ле ма ні емъ Бо

The first system consists of four staves. The top staff is a vocal line with a treble clef and a key signature of one flat. The second staff is a vocal line with a treble clef. The third staff is a vocal line with a treble clef. The fourth staff is a bass line with a bass clef. The lyrics are written below the second staff.

же ствен нымъ во е ди но сон ми ще

The second system consists of four staves. The top staff is a vocal line with a treble clef and a key signature of one flat. The second staff is a vocal line with a treble clef. The third staff is a vocal line with a treble clef. The fourth staff is a bass line with a bass clef. The lyrics are written below the second staff.

со во ку ши выи и раз дѣ ли

The third system consists of four staves. The top staff is a vocal line with a treble clef and a key signature of one flat. The second staff is a vocal line with a treble clef. The third staff is a vocal line with a treble clef. The fourth staff is a bass line with a bass clef. The lyrics are written below the second staff.

Музыкальный фрагмент, состоящий из четырех нотных стенов. Первый стенов — это вокальная линия с нотами и русскими буквами под ней. Остальные три стенова — это фортепиано-сопровождение, включающее правую и левую руки.

вѣй мо ре из ра иль те скимъ лю

Музыкальный фрагмент, состоящий из четырех нотных стенов. Первый стенов — это вокальная линия с нотами и русскими буквами под ней. Остальные три стенова — это фортепиано-сопровождение, включающее правую и левую руки.

демь сей Богъ нашъ пре про славленъ есть, то му е

Музыкальный фрагмент, состоящий из четырех нотных стенов. Первый стенов — это вокальная линия с нотами и русскими буквами под ней. Остальные три стенова — это фортепиано-сопровождение, включающее правую и левую руки.

ди но му по имъ, я ко про сла ви си

Четвертый гласъ знаменнаго роспѣва имѣеть областію *ре*, *ми*, *фа*, *соль*, *ля*. Господствующій звукъ въ сей области есть *фа*, а окончательный *ми*. Въ Октоихъ и Праздникахъ пѣснопѣнія 4-го гласа оканчиваются на *ре*.

Знаменнаго роспѣва, гласъ 4-й, пѣснь 1-я, Ирмосъ.

Мо ря черм ну ю пу чи ну не вла
ны ми сто па ми дрек ній пѣ ше ше
стко какъ из ра нль кре сто ок риз ны
ми моу в се о бы ма фд ка ма
ѿ ма ли ко ед си лѣ възпѣ сты ни
по бѣ днахъ есть.

или въ положеніи на четыре голоса:

Мо ря черм ну ю пу чи ну не вла

жны ми сто па ми древ ній пѣ ше те

ство вавъ из ра иль кре сто об раз ны

ми Мо и се о вы ма ру ка ма

а ма ли ко ву си лу вьпу сты ни

по бѣ диль есть.

Пятый гласъ знаменнаго роспѣва написанъ въ области до, ре, ми, фа, соль. Въ ней господствующимъ звукомъ служить соль, а окончательнымъ до, или, тождественное ему по значенію, нижнее соль. Этотъ гласъ имѣетъ немало сходства съ восьмымъ гласомъ греческаго роспѣва, но частое употребленіе звука ля (ми) въ пятомъ гласѣ знаменнаго роспѣва совершенно отличаетъ его отъ восьмага гласа греческаго роспѣва.

Знаменнаго роспѣва гласъ 5-й, пѣснь 1-я, Ирмосъ.

Во на и ксад ни ка кз мо ре черм но
е со крѣ ша ай кра ни мьш це ю

Музыкальный фрагмент с нотами и русскими словами. Текст:
кы со ко ю Хри стоск ис тра се Из
ра и ла же сла се по къ днѣ ю
пѣсь по ю ца.

ИЛИ ВЪ ПОЛОЖЕНІИ НА ЧЕТЫРЕ ГОЛОСА:

Музыкальный фрагмент для четырех голосов (SATB) с нотами и русскими словами. Текст:
Ко ня и всад ни ка въмо ре черм но
е со кру ша яй бра ни мыш це ю

Музыкальный фрагмент, состоящий из четырех стaves. Первый став — вокальный, с нотами и русскими словами. Второй и третий — фортепиано, четвертый — бас. Включены дирижерские палочки.

ВЫ со ко ю Хри то сь ис тря се

Музыкальный фрагмент, состоящий из четырех стaves. Первый став — вокальный, с нотами и русскими словами. Второй и третий — фортепиано, четвертый — бас. Включены дирижерские палочки.

Из ра и ля же спа се по бѣ дну

Музыкальный фрагмент, состоящий из четырех стaves. Первый став — вокальный, с нотами и русскими словами. Второй и третий — фортепиано, четвертый — бас. Включены дирижерские палочки.

ю пѣ снь по ю ща.

Шестый глас знаменнаго распѣва по своей области, а также по своему окончательному и господствующему звуку совершенно то же, что *пятый глас* греческаго распѣва. Все различіе сихъ гласовъ заключается въ среднихъ, совершенныхъ и несовершенныхъ, окончаніяхъ.

Знаменнаго распѣва, гласъ 6-й, пѣснь 1-я, Ирмосъ.

А ко по еѣ хѣ пѣ ше ше стко какъ Из
 ра иль по безъ днѣ сто па ми го ми
 те ла фа ра о на ки да по то
 пла е ма бо гѣ по вѣд нѣ
 ю пѣснь по имъ ко пі ѿ ше.

или въ положеніи на четыре голоса:

Я ко по су ху пѣ ше ше ство вавъ Из

ра иль по без днѣ сто на ми го ни

те ля фа ра о на ви дя по топ

ля е ма Бо гу по бѣд ну

Ю ПѢСНЬ ПО ИМѢ ВО ПІ Я ШЕ.

Седьмой гласъ знаменнаго роспѣва исполняется главнымъ образомъ въ области до, ре, ми, фа, соль. Господствующій звукъ седьмага гласа есть ми, а окончательный до.

Знаменнаго роспѣва, гласъ 7-й, пѣснь 1-я, Ирмосъ.

МЛ НІ ЕМЪ ТКО ИМЪ НА ЗЕМ НЫЙ ОК
РАЗЪ ПРЕ ЛО ЖЧ СМ ПРЕ ЖДЕ У ДО БО РАЗЪ ЛН
КА Е МО Е КО АНО Е ЕС ТЕС ТВО
ГОЕ ПО ДИ ТѢМЪ ЖЕ НЕ МО КРЕН ПО
ПѢ ШЕ ШЕ СТВО КАКЪ ИЗ РА ИАЪ ПО ЕТЪ
ТЕ КЪ ПѢСНЬ ПО КЪА ПЪ Ю.

ИЛИ ВЪ ПОЛОЖЕНІИ НА ЧЕТЫРЕ ГОЛОСА:

Ma ni emъ tvo imъ na zem nый

ob razъ pre lo жи ся pre жде у до бо

raz li va с мо е вод но с

е стес тво Гос по ди тѣмъ

The first system of the musical score consists of four staves. The top staff is a vocal line with lyrics. The second and third staves are piano accompaniment. The bottom staff is a bass line. The lyrics are: е стес тво Гос по ди тѣмъ.

же не мок рен но пѣ ше ше ство

The second system of the musical score consists of four staves. The top staff is a vocal line with lyrics. The second and third staves are piano accompaniment. The bottom staff is a bass line. The lyrics are: же не мок рен но пѣ ше ше ство.

вавъ Из ра иль по етъ те бѣ

The third system of the musical score consists of four staves. The top staff is a vocal line with lyrics. The second and third staves are piano accompaniment. The bottom staff is a bass line. The lyrics are: вавъ Из ра иль по етъ те бѣ.

пѣснь по бѣд ну ю.

Восьмій гласъ знаменнаго роспѣва совершается въ области *до, ре, ми, фа, соль, ля*. Господствующимъ звукомъ въ восьмомъ гласѣ служитъ звукъ *ре*; иногда, впрочемъ крайне рѣдко, онъ переносится или на верхнюю кварту (*соль*), или на верхнюю терцію (*фа*). Мелодія восьмага гласа оканчивается на *ре*, а иногда на *до*.

Знаменнаго роспѣва гласъ 8-й, пѣснь 1-я, Ирмосъ.

Но ле снн це го ни те лѣ фа ра
о на по грѣ зи чѣ до тво рай и
ног да мо в сей скій жезлз кре сто о
кра зно по ра зивз и раз дѣ ливз мо
ре из ра и лѣ же вѣг ле ца пѣ ше ход
ца спа се пѣснь Го го ен ко спѣ ва ю ца.

ИЛИ ВЪ ПОЛОЖЕНІИ НА ЧЕТЫРЕ ГОЛОСА:

Колеснице гонителя фара

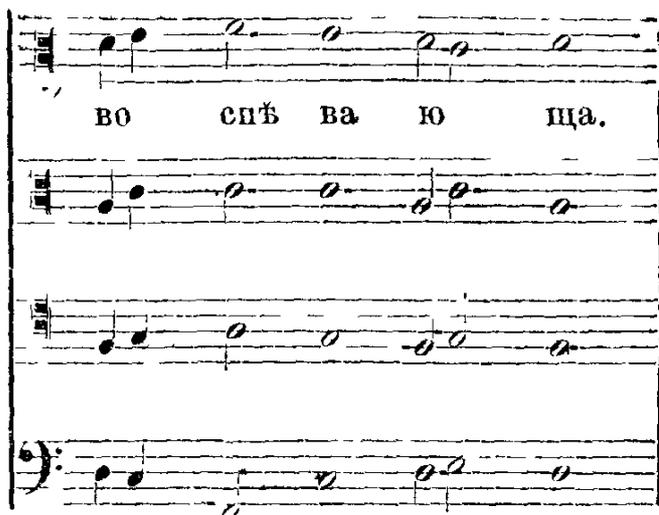
она погрузи чудотворий и

ногда мовсейскій жезлъ кресто

о браз но по ра зивъ и раз дѣ ливъ

мо ре из ра и ля же бѣг ле ца

пѣ ше ход ца спа се пѣснь Бо го ви

Все различіе гласовъ знаменнаго роспѣва основано главнымъ образомъ на трехъ элементахъ: на гласовой области, на звукахъ окончательномъ и господствующемъ въ области, и на взаимномъ ихъ отношеніи между собою. Всѣ господствующіе звуки въ знаменномъ роспѣвѣ составляютъ одинъ полный тетрахордъ — *ре, ми, фа, соль*; а всѣ окончательные звуки не выходятъ изъ тетрахорда — *до, ре, ми, фа*.

Безлинейная семеіографія знаменнаго роспѣва.

Гласовая мелодія знаменнаго роспѣва изображалась въ старину нотами безлинейными (1). Безлинейныя ноты состоятъ изъ начертаній тушевыхъ, *черныхъ*, и изъ начертаній киноварныхъ, *красныхъ*.

Семья тушевыхъ знаменъ, или крюковъ, слагается *во первыхъ* изъ знаменъ постоянныхъ по своему пѣвческому значенію, *во вторыхъ* изъ знаменъ переменныхъ въ томъ же смыслѣ, и наконецъ *въ третьихъ* изъ *омтъ*, или такихъ безлинейныхъ начертаній, которыя въ составѣ своемъ имѣли букву *Ѳ* и изображали собою цѣлое, болѣе или менѣе продолжительное, мелодическое выраженіе знаменнаго роспѣва.

Черныя постоянныя знамена различаются между собою прежде всего количествомъ изображаемыхъ ими звуковъ. Знамена, выражавшія собою одну линейную ноту, называются знаменами *единостепенными*, а выражавшія нѣсколько линейныхъ нотъ — знаменами *многостепенными*.

(1) Алфавитъ безлинейныхъ нотъ знаменнаго роспѣва помѣщенъ въ I приложеніи церковнаго пѣнія

Единостепенныя знамена означали собою или наибольшую продолжительность звука, равную *цѣлой*, круглой, нотѣ, каковы напр. всѣ *статьи*, или среднюю продолжительность звука, равную *бѣлой* нотѣ, каковы напр. *параклитъ* и *крюки*, или малую продолжительность звука, равную *черной* нотѣ, какъ напр. *столица* и вообще всѣ знамена, означающія бѣлую ноту и имѣющія при себѣ *отсычку*, или *отсыку*, т. е. вертикальную черту чернаго цвѣта, приставленную отдѣльно отъ знамени, съ правой стороны его. Такимъ образомъ *крюкъ простой* означаетъ бѣлую ноту, а тотъ же *крюкъ съ отсычкою* означаетъ уже половину бѣлой, или четверть цѣлой, ноты.

Многостепенныя знамена выражали собою по нѣсколько линейныхъ нотъ, бѣлыхъ или черныхъ. По числу нотъ многостепенныя знамена были или *двугласостепенныя*, означавшія двѣ линейныя ноты, — *тригласостепенныя*, означавшія три линейныя ноты, и *четверогласостепенныя*, означавшія четыре линейныя ноты.

Двугласостепенныя знамена могли означать двѣ, бѣлыхъ или черныхъ, ноты, и потому назывались еще или *тихими* (медленными), или *борзыми* (скорыми). Отсюда произошло названіе *скамейцы тихой* и *скамейцы простой* или *борзой*, *палки тихой* и *палки простой*, *голубчика тихаго* и *голубчика борзаго*. Обѣ линейныя ноты во всякомъ двугласостепенномъ знамени соблюдали постепенность или въ восходящемъ, или въ нисходящемъ порядкѣ. Отсюда возникло различіе между двугласостепенными знаменами *горѣ* (вверхъ), какъ напр. *скамейца—ми, фа*, — и двугласостепенными знаменами *сбѣлу* (внизъ), какъ напр. *подчасіе—фа, ми*.

Въ *тригласныхъ*, или *тригласостепенныхъ*, знаменахъ три линейныхъ ноты также соблюдали постепенность въ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ. Посему тригласніи знамена раздѣлялись на *тригласостепенныя горѣ*, напр. *стрѣла поводная ре, ми, фа*, и на *тригласостепенныя сбѣлу*, напр. *чашка полная—ми, ре, до*. Когда же тригласное знамя не заключало опредѣленной постепенности ни въ восходящемъ, ни въ нисходящемъ порядкѣ линейныхъ нотъ, тогда оно называлось

просто тригласостепеннымъ знаменемъ, напр. *два въ челну*—*ре, до, ре.*

Четверогласныя знамена были также или просто четверогласостепенными, напр. *стрѣла поѣздная*—*до, ре, ми, ре,* или *четверогласными горѣ*, напр. *вербица*—*до, ре, ми, фа,* или *четверогласными дѣлу* напр. *сложитіе съ запятою и подверткою*—*фа, ми, ре, до.*

Вообще тѣ изъ многостепенныхъ знаменъ, въ которыхъ степени первыхъ нотъ шли въ восходящемъ порядкѣ, а степени конечныхъ нотъ падали, назывались *знаменами воспятогласными.* Напр. *стрѣла крыжесвая съ облачкомъ и съ точкою*—*ре, ми, фа, фа, ми.* Отсюда также произошло и названіе знаменъ *четверовоспятныхъ.* Напр. *стрѣла сътлая съ подчасіемъ*—*ми, фа, соль, фа.*

При единастепенныхъ и многостепенныхъ знаменахъ находилось не мало приставныхъ, тушевыхъ или черныхъ, знаковъ. Въ такимъ приставнымъ знакамъ относятся: *точка, подчасіе, подвертка, облачко.*

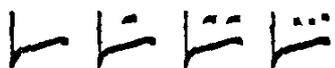
Точка поставляется съ правой стороны знамени. Она при стоицѣ называется *очкомъ*, а при прочихъ знаменахъ—*оттяжскою* или *задержкою.* Оттяжка увеличиваетъ продолжительность звука въ знамени. Напр. *крюкъ простой* означаетъ собою бѣлую ноту, а тотъ же *крюкъ съ оттяжскою* означаетъ уже цѣлую ноту.

Подчасіе и подвертка начертаніемъ своимъ походятъ на нижнюю половину буквы *о*, и разнятся между собою положеніемъ при знамени и пѣвческомъ значеніемъ. *Подчасіе* пишется подъ серединою знамени и увеличиваетъ значеніе его первымъ нисходящимъ звукомъ. Напр. *паклитъ* просто означаетъ одну бѣлую ноту *ре*, а *паклитъ съ подчасіемъ* означаетъ двѣ бѣлыхъ ноты *ре. до.* *Подвертка*, или *скорогласовоспятная кавычка*, пишется подъ правымъ концемъ знамени и измѣняетъ пѣвческое значеніе его. Напр. *паклитъ* означаетъ одну бѣлую ноту *ре*, а *паклитъ съ подверткою* означаетъ двѣ черныхъ ноты—*ре, до.*

Облачко всегда пишется надъ знаменемъ и имѣетъ видъ

верхней половины буквы *о*. Оно бываетъ двухъ видовъ: *краткое*, если имѣетъ видъ верхней половины буквы *о* (\frown) и *протяженное*, если подъ краткимъ начертаніемъ своимъ имѣетъ еще точку (\smile). Облачко при знамени прибавляетъ къ пѣвческому значенію двѣ черныхъ ноты въ нисходящемъ порядкѣ. Напр. *возводная стрѣла* безъ облачка означаетъ *ре, ми, фа* (бѣлая), а съ облачкомъ—, *е ми, фа* (бѣлая), *фа, ми*. Всѣ знамена съ облачками, какъ говорили предки, *воспятоуласятся*.

Спросить: отчего звуки одного и того же свойства, напр. цѣлыя ноты имѣютъ, въ безлинейной семеіографіи знаменнаго распѣва, нѣсколько разныхъ начертаній? Различіе безлинейныхъ начертаній, для звуковъ одного и того же свойства, зависѣло отъ характера безлинейной семеіографіи знаменнаго распѣва.

а) Безлинейные знаки знаменнаго распѣва указывали не только на продолжительность звука, но и на самую степень его, высокую, среднюю, низкую. Бѣлая нота, между прочимъ, всегда обозначалась *крюкомъ*. Этотъ знакъ имѣлъ слѣдующія различныя начертанія: выражающія четыре различныя степени бѣлой ноты, такъ что каждое послѣдующее начертаніе всегда по степени выше своего предъидущаго начертанія. Первое начертаніе, или *крюкъ простой*, употребляется для означенія низшихъ степеней бѣлой ноты, — для среднихъ степеней ея—второе начертаніе, или *крюкъ мрачный*,—для высокихъ степеней—третье начертаніе, или *крюкъ свѣтлый*,—для болѣе высокихъ—последнее начертаніе, или *крюкъ тресвѣтлый*. Это самое свойство принадлежитъ и другимъ знакамъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія, имѣющимъ мрачныя, свѣтлыя, и тресвѣтлыя видоизмѣненія въ своемъ начертаніи: всегда простое знамя поется ниже мрачнаго, мрачное ниже свѣтлаго, свѣтлое ниже тресвѣтлаго. Простое знамя ставится для звуковъ *си-ре*, мрачное—для звуковъ *ре-фа*, свѣтлое—для звуковъ *фа-ля*, тресвѣтлое для звука *си бем.*, и выше.

Степень звука въ тушевомъ знамени яснѣе обозначается *сорочью пожекою* и *признаками*, изображенными тушью на самыхъ знаменахъ.

Сорочья пожека (∇) называется иначе *замыткою*, или *сокольцемъ*. Мы видѣли, что простое знамя употребляется для

означенія нѣсколькихъ степеней. Сорочья ножка, приставленная къ простому знамени, указываетъ на то, что это знамя выражаетъ высшую изъ степеней, имъ означаемыхъ. Такимъ образомъ простое знамя съ сорочьею ножкою означаетъ *ре*, — мрачное съ сорочьею ножкою—*фа*, свѣтлое съ сорочьею ножкою—*ля* и т. д.

Признаки писались тушью на самомъ знамени. Одно и тоже знамя *заряжая* въ звукъ *утъ* и восходящихъ и нисходящихъ квартахъ писалось просто \curvearrowright ,—въ звукъ *ре* и квартахъ отъ него \curvearrowleft ,—въ звукъ *ми* и квартахъ отъ него \curvearrowright . Такія же признаки находились и на другихъ знаменахъ. Стопица и крюкъ въ звукъ *утъ* и квартахъ его писались просто \downarrow \leftarrow ,—въ звукъ *ре* и квартахъ его \downarrow \leftarrow , въ звукъ *ми* и квартахъ его \downarrow \leftarrow . Поелпку же въ семьъ безлинейныхъ нотъ знаменнаго распѣва находились знаки, постоянно употреблявшіеся для означенія *утъ* и верхнихъ и нижнихъ квартъ его: то такіе безлинейные знаки никогда не имѣли на себѣ признаковъ, и назывались *знаменами безпризначными*. Къ нимъ принадлежатъ всѣ *знамена тресвѣтлыя*.

б) Нѣкоторые изъ безлинейныхъ знаковъ знаменнаго распѣва по употребленію своему соединялись съ началомъ мелодіи, другіе съ окончаніемъ ея. Такимъ образомъ бѣлая нота, начинающая мелодію пѣснопѣнія, всегда почти изображалась *паклитомъ*, а цѣлая нота—или *паклитомъ съ оттяжкой*, или *простою стрѣлою*. Окончателная мелодія всегда почти изображалась или *большою кулизмою*, или *среднею кулизмою*, или *мечикомъ осмогласнымъ*. Цѣлая нота, при полномъ окончаніи церковной мелодіи знаменнаго распѣва, всегда обозначалась не *статьею*, какъ слѣдовало бы, а *крыжемъ* \uparrow .

в) Нѣкоторые изъ безлинейныхъ знаковъ знаменнаго распѣва съ указаніемъ на продолжительность и высоту звука совмѣщали въ себѣ и указаніе на способъ выраженія звука голосомъ. Такъ напр. *крюкъ* и *стопица* равно означаютъ бѣлую ноту; но *крюкъ* указываетъ на большую продолжительность, твердость и полноту звука, чѣмъ *стопица*; *голубчикъ* выражаетъ собою звуки гортанные.

Замѣчанія о характерѣ безлинейныхъ нотъ знаменнаго распѣва отчетливо объясняютъ намъ то, почему въ безлинейной семеіографіи знаменнаго распѣва для изображенія одного и того же звука существуетъ по нѣскольку отдѣльныхъ знаковъ.

Перемѣчныя, или иначе *различныя*, знамена получили свое названіе отъ того, что онѣ, безъ перемѣны своего начертанія, многообразно видопзмѣняютъ свое пѣвческое значеніе, смотря по церковному *гласу*,—по мѣсту, какое занимаютъ въ мелодіи пѣснопѣнія,—по характеру знаменъ, предшествующихъ и послѣдующихъ. Различныя знамена поются иначе въ одномъ церковномъ гласѣ и совершенно иначе въ другомъ. Такъ напр. *кулизма* въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ означаетъ *ми, фа, ми, ре, до, ре, до, си, ля*, а въ 8-мъ *фа, фа, ми, ре, фа, утз, ре, ми, ре, утз, ре*. Нерѣдко одно и тоже знамя поется различно въ одномъ и томъ же гласѣ, смотря потому встрѣчается ли оно въ срединѣ мелодіи цѣлаго пѣснопѣнія, или въ концѣ ея. Такъ напр. таже *кулизма* среди мелодіи 2-го и 6-го гласа означаетъ *фа, ми, ре, до*, а въ концѣ—*фа, ми, фа, ре, до, ре*. Кромѣ того, различныя знамена, не смотря на одинъ и тотъ же церковный гласъ и на одно и тоже мѣсто въ мелодіи, поются иначе въ связи съ одними, чѣмъ съ другими знаменами. Число различныхъ знаменъ — не велико. Изученіе ихъ всего удобнѣе достигается посредствомъ *кокизъ*, или избранныхъ при-мѣровъ изъ гласовыхъ мелодій (1).

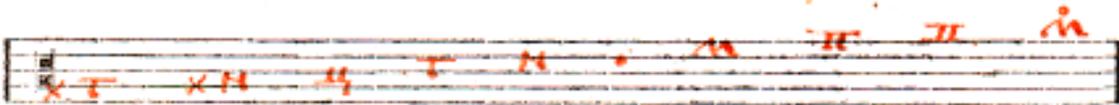
Оита, какъ отдѣльный музыкальный знакъ, никогда не употребляется въ безлинейной семеіографіи знаменнаго распѣва, но, въ связи съ нѣсколькими знаменами предшествующими и послѣдующими, она всегда изображаетъ довольно продолжительную мелодію знаменнаго распѣва. Мелодіи, выражаемыя тою или другою оитою, различны смотря по церковному гласу, а самыя оиты различаются и своимъ начертаніемъ и своимъ наименованіемъ. Число оитъ—довольно значительно. Изученіе ихъ всего удобнѣе достигается посредствомъ *сборника* ихъ, или *оитника* (2).

Киноварныя или красныя буквы, во множествѣ встрѣчающіяся въ нотныхъ книгахъ знаменнаго распѣва, извѣстны подѣ

(1) *Кокиты* знаменнаго распѣва помѣщены въ приложении II
-, *Оиты* знаменнаго распѣва изложены въ приложении III.

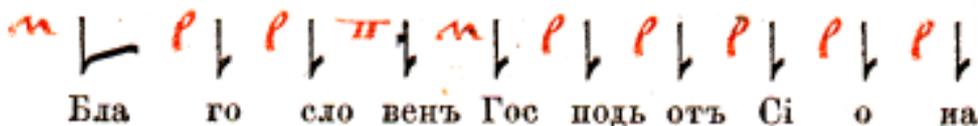
иногда *помѣты*. Онѣ собственно не принадлежатъ къ безлинейной семейнографіи знаменнаго роспѣва, и составляютъ явленіе побочное, второстепенное, важное только въ педагогическомъ смыслѣ. Помѣты указываютъ или на высоту звука въ знамени, или на нѣкоторыя видоизмѣненія звуковъ.

Киноварныя буквы, указывающія на опредѣленный звукъ въ знамени, называются *помѣтами степенными*. Онѣ суть слѣдующія: *соль* нижнее — $\times \tau$, *ля* нижнее — $\times \Pi$, *си* — μ , *до* — τ , *ре* — Π , *ми* — \cdot , *фа* — μ , *соль* — Π , *ля* — Π , *си* бем. $\dot{\mu}$, *до* верхнее — $\dot{\Pi}$, *ре* верхнее — $\dot{\Pi}$.

При каждомъ знамени пишется не болѣе одной помѣты, будетъ ли само знамя единостепенное, или многостепенное. При многостепенномъ знамени надлежало бы писать столько же помѣтъ, сколько само знамя заключаетъ въ себѣ звуковъ. Такъ напр. при *статьѣ со змейцею* означающей *ми, фа, ми, ре*, слѣдовало бы написать помѣты: $\cdot \mu \cdot \Pi$. Но вмѣсто всѣхъ четырехъ помѣтъ, при *статьѣ со змейцею* обыкновенно пишется одна μ , означающая степень высокаго звука — *фа*. Точно въ такомъ же смыслѣ размѣщаются помѣты и при другихъ многостепенныхъ знаменахъ.

Если нѣсколько безлинейныхъ знаменъ къ ряду означаютъ одинъ и тотъ же звукъ: то степенная помѣта звука пишется только при первомъ знамени, а при дальнѣйшихъ знаменахъ замѣняются киноварною же помѣтою ρ , т. е. *равно*. Напр.

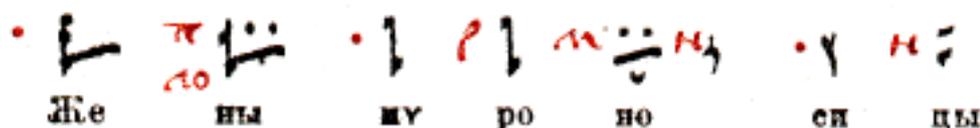
или въ переводѣ:

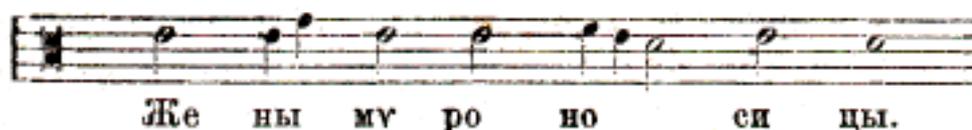
Бла го сло венъ Гос подь отъ Сі о на.

Помѣты обыкновенно писались слѣва, надъ знаменемъ. Но какъ церковную гласовую мелодію дозволялось *перелазить* и исполнять квартою ниже: то не рѣдко помѣты высокихъ степеней писались подъ знаменемъ. Тихонъ Макарьевскій записалъ: „если гдѣ *мыслете фа)* подъ знаменемъ, то поемъ вмѣсто *глаголь нашъ (утѣ)*; если же гдѣ придетъ *покой (соль)* подъ знаменемъ: то поимъ вмѣсто *наша (ре)*; если же гдѣ придетъ *вѣди (ля)* подъ знаменемъ, то поемъ вмѣсто *точки (ми)*“.

Скачковое повышеніе на терцію означалось киноварною помѣтою *ѡ*. Это цѣлый слогъ отъ слова *ломъ*, или *ломитъ*. Напр. гласъ 1-й знаменнаго распѣва:

или въ переводѣ:

Киноварныя помѣты, показывающія нѣкоторыя видоизмѣненія въ обыкновенномъ значеніи знаменъ, называются иногда *помѣтами указательными*, и состоятъ большею частію изъ начальныхъ буквъ тѣхъ словъ, которыя выражаютъ существо самой перемены. Къ такимъ помѣтамъ принадлежатъ:

« — не очень старое, скорописное, начертаніе русской буквы *к*, начальной въ словахъ *кацати* (голосомъ) и *купно* (вмѣстѣ). Она называется или *качкою*, или *купною*. Качка пишется у многихъ знаменъ, а *купная*—подъ *сложитъею*.

Ѡ — нѣсколько извращенная начальная буква слова: *бырзо*. Она приставляется ко многимъ знаменамъ и означаетъ ускореніе въ темпѣ при исполненіи. При сей помѣтѣ четвертыя доли цѣлой ноты исполняются, какъ восьмыя доли ея.

У — начальная буква слова: *ударяю*, и называется обыкновенно *ударка*. Она поставляется большею частію при *сложитъи съ запятою* и при *стрѣль трясострѣльной*, т. е. при такихъ многостепенныхъ знаменахъ, которыя означаютъ нис-

ходящій порядокъ звуковъ. *Сложитъ съ запятою* означаетъ *фа, ми, ре*, двѣ черныхъ и одну бѣлую (*ре*) ноту, но тоже сложитъ съ запятою при ударкѣ означаетъ *фа, ми, ре*, двѣ восьмыхъ и одну четвертую (*ре*) доли цѣлой ноты.

З — начальная буква слова: *задержка*, или *звонкъ*. Задержка поставляется обыкновенно у *статей* и *стрѣлъ*, и задерживаетъ обыкновенную продолжительность знамени на одну четвертую, или восьмую, долю цѣлой ноты (нынѣшнее *tenet*). *Звонкъ* поставляется при *статьяхъ* и *стрѣлахъ съ сорочьей ножкою*. „Аще при сорочьей ножкѣ будетъ **з** (звонкъ), то замети гласомъ въ двѣ четверти“ цѣлой ноты.

— — верхняя черта отъ буквы **ш** изъ слова *тихо* (медленно). Знамя въ двѣ четверти цѣлой ноты при тихой помѣтѣ содержитъ въ себѣ уже двѣ бѣлыхъ ноты.

р *розсыка* поставляется только при *сложиты*. Она показываетъ, что сложитъ содержитъ въ себѣ именно двѣ отдѣльныхъ черныхъ ноты въ нисходящемъ порядкѣ.

При совершенномъ знаніи всѣхъ безлинейныхъ знаковъ знаменнаго распѣва можно, безъ затрудненія, изобразить ими мелодію и прочесть ее, когда она уже записана (1).

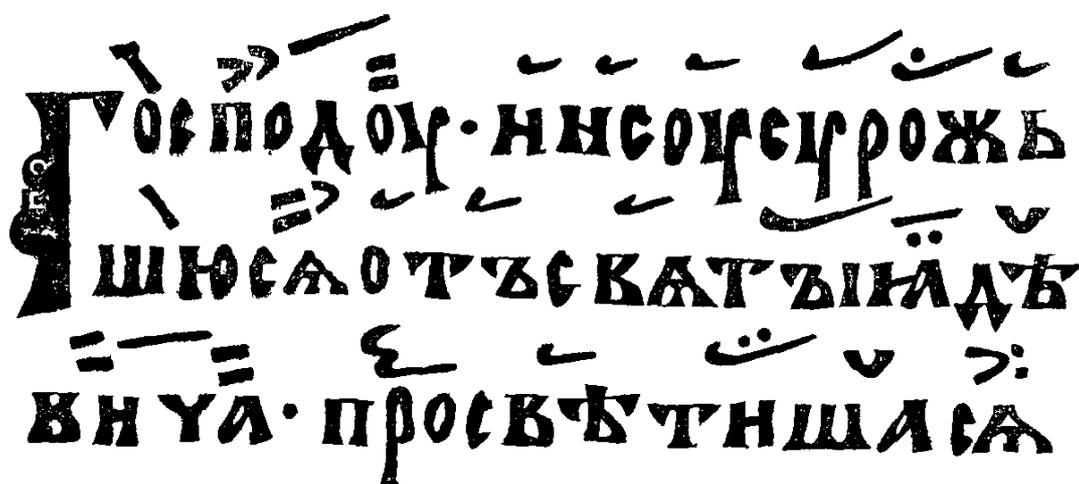
Исторія знаменнаго распѣва.

Знаменный распѣвъ употреблялся Русскою церковію во все время существованія ея. Первые нотные памятники знаменнаго распѣва относятся къ XII вѣку. Гласовая мелодія знаменнаго распѣва, всегда оставаясь неизмѣнною по своему техническому построению, нерѣдко однако же приполнялась немалымъ числомъ видовыхъ отличій. Безлинейная семеіографія знаменнаго распѣва также подвергалась нѣкоторымъ измѣненіямъ не въ формѣ музыкальныхъ знаковъ, но въ почеркѣ ихъ, или письмѣ. Последовательность всѣхъ этихъ явленій въ главныхъ частяхъ знаменнаго распѣва служитъ предметомъ частной исторіи его.

Первыя безлинейныя ноты знаменнаго распѣва, употреблявшіяся въ эпоху стараго истиннорѣчія въ церковномъ пѣніи, отличаются простотою и отчетливостію въ своемъ начертаніи. Всѣ они писаны чернымъ цвѣтомъ, и составляютъ довольно разнообразную и многочисленную семью.

(1) Образецъ пѣнія по безлинейнымъ нотамъ знаменнаго распѣва помѣщенъ въ IV приложеніи.

СТОЛПОВОЕ ЗНАМЯ СТАРАГО ПОЧЕРКА.

Въ семьѣ знаменныхъ нотъ стараго почерка находятся греческія буквы частію полныя, какъ напр. *сима* или параклитъ, *ѡта*, *кси* или змейца и проч., частію усѣченныя или сокращенныя, какъ напр. *пси* или сорочья ножка, — *ѳ* или паукъ. Положеніе нѣкоторыхъ буквъ, при изображеніи ими звуковъ, неодинаково. Одна и таже буква греческаго алфавита ѡта (*θ*), въ старознаменныхъ нотныхъ книгахъ поставлялась *предъ* и *надъ* знаменемъ въ разныхъ положеніяхъ — прямомъ, наклонномъ (верхомъ вправо или влево), или совершенно горизонтальномъ. Алфавитныя ноты знаменнаго роспѣва и разное положеніе ихъ для означенія звуковъ напоминаютъ собою (въ довольно впрочемъ слабой степени) музыкальныя книги древнегреческаго народнаго пѣнія. Съ другой стороны, таже семья безлинейныхъ знаменъ стараго почерка носить на себѣ довольно явственныя слѣды собственно славянскаго пѣнія. Между буквенными нотами встрѣчаются буквы чисто славянскія, какъ напр. цѣлый слогъ *хѳ*, оставшійся отъ болгарскаго слова *хубово*, лучше. Текстъ священныхъ пѣснопѣній въ первыхъ знаменныхъ книгахъ имѣетъ правописаніе славянское. Такимъ образомъ первыя нотныя книги знаменнаго, или иначе столповаго, роспѣва даютъ возможность отвѣчать на вопросъ о происхожденіи самаго роспѣва.

Русскіе пѣвцы и любители церковнаго пѣнія занимались уже разрѣшеніемъ вопроса о происхожденіи знаменнаго роспѣва и

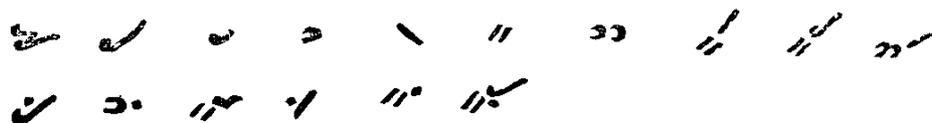
оставили нѣсколько замѣчаній по этому предмету. Знаменный или столповой распѣвъ, по мнѣнію однихъ, есть распѣвъ греческій: „знаменное единоголасное пѣніе преведено, мнози повѣдаютъ, отъ греческаго пѣнія“. Но ни одинъ природный грекъ не рѣшится признать знаменный распѣвъ за пѣніе своей отечественной церкви. Сличеніе греческаго и знаменнаго распѣва также указываетъ только на различіе ихъ: это весьма важное обстоятельство замѣчено было русскими пѣвцами-ислѣдователями. Они писали: „намъ-же убо мнится, яко се (т. е. происхождение мелодіи и нотъ знаменнаго распѣва отъ грековъ) не истинно есть, понеже во всѣхъ греческихъ странахъ, и въ Палестинѣ, и во всѣхъ великихъ обителяхъ пѣніе отлично отъ нашего пѣнія, подобно мусикійскому, еже мы, грешнии, у многихъ спрашивали, и слышали, какъ они поютъ.“ Знаменное пѣніе, по мнѣнію другихъ „сложено нѣкимъ слагателемъ отъ грекъ или славянъ, по своему согласію, якоже и святой Кирилль состави и написа словенскую азбуку“. Очевидная неопредѣленность этого мнѣнія произошла влѣдствіе трудности отличить въ старознаменныхъ книгахъ элементы греческіе отъ элементовъ славянскихъ, и опредѣлить ихъ сравнительное достоинство и значеніе. Болѣе же рѣшительные изъ русскихъ пѣвцовъ составили себѣ убѣжденіе, что осмогласное знаменное пѣніе изложено „нѣкими премудрыми русскими риторы“, и что самое „знамя учинено, снискано и имены прозвано *славенороссійскими пѣнорачителями*“. Посему во второй половинѣ XVII вѣка знаменный распѣвъ дѣйствительно назывался *русскимъ пѣніемъ*, а знамена—*россійскимъ крюковымъ знаменемъ*. Нельзя невидѣть здѣсь полнаго пристрастія къ родинѣ и тѣмъ отечественнымъ пѣвцамъ, слава которыхъ, отмѣченная въ историческихъ дѣяніяхъ, какъ нѣчто завѣтное, переходила въ Россіи отъ одного поколѣнія къ другому.

Знаменный распѣвъ, несомнѣнно, есть распѣвъ *греко-славянской*, т. е. образовавшійся изъ древнегреческаго церковнаго пѣнія въ земляхъ славянскихъ и получившій тамъ свою особенную семеіографію, отличную отъ старой (и новой) церковно-греческой безлинейной семеіографіи. Это понятіе о происхожденіи знаменнаго распѣва подтверждается характеромъ первыхъ потныхъ книгъ его,—составомъ первой Русской Іерархіи изъ настырей частію грековъ, частію славянъ, — хоромъ первыхъ

пѣвцовъ Русской церкви также частью изъ Грековъ, частью изъ Славянъ, и наконецъ состояніемъ народонаселенія на Балканскомъ полуостровѣ въ 9-мъ вѣкѣ, когда Славяне приняли православную вѣру и образованность грековъ, и когда сами Греки вступили въ болѣе тѣсную связь съ народомъ всѣхъ земель славянскихъ.

Изъ всѣхъ мѣстъ Балканскаго полуострова только Аѳонскія обитатели сохранили въ своихъ библіотекахъ нотныя книги, по музыкальнымъ знакамъ своимъ очень сходныя съ крюковыми знаменами столповаго пѣнія. Фотографическіе снимки съ этихъ книгъ переданы Россіи, извѣстнымъ нашимъ археологомъ, П. И. Севастьяновымъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗНАКИ ВЪ ЕСФИГМЕНСКОМЪ ИРМОЛОГѢ XII В.

Мелодія знаменнаго распѣва, принесенная въ Россію греко-славянами, подъ руководствомъ тѣхъ же грекославянъ, сдѣлалась очень извѣстною русскимъ пѣвцамъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нотныя стихиры въ честь русскихъ святыхъ, князей Бориса и Глѣба и преп. Θεодосія Печерскаго: онѣ не находятся въ Богослужебныхъ книгахъ греческихъ и явно составлены въ Россіи по тексту своему и по мелодіи, изображенной знаками знаменнаго распѣва. Позднѣйшіе русскіе пѣвцы видѣли также „во многихъ харатейныхъ Ирмологіяхъ XIII-го вѣка лѣтописная подписанія кто которую знаменнаго пѣнія книгу писалъ и, яже въ ней, знаменнаго пѣнія люботруд¹ ствовалъ, и въ коемъ градѣ, или монастырѣ, и въ которое время и при какомъ случаѣ“. Но не смотря на множество трудовъ, предпринятыхъ старыми русскими знаменотворцами, имена самихъ знаменотворцевъ сокрыты отъ исторіи церковнаго пѣнія.

Почеркъ старыхъ знаменъ значительно измѣнился въ періодъ раздѣльнорѣчія. Онъ сдѣлался скорописнымъ, и въ каллиграфическомъ отношеніи много уступалъ почерку старознаменныхъ нотъ.

писались при многихъ современныхъ нотныхъ книгахъ: къ названіямъ знаменъ прилагалось обыкновенно и самое начертаніе ихъ. Впрочемъ теорія знаменнаго распѣва въ болѣе значительной степени развилась въ послѣдствіи, въ третью эпоху раздѣльнорѣчія.

Мастера или учителя церковнаго пѣнія, жившіе въ первой половинѣ XVI вѣка, сообщали ученикамъ своимъ свѣдѣнія о пѣвческомъ значеніи знаменныхъ крюковъ, о зависимости этого значенія отъ церковнаго гласа, и передавали легкіе способы къ памятованію гласовой мелодіи знаменнаго распѣва. Современные прологи нерѣдко содержали въ себѣ: а) *сказаніе, како поется знаменіе кождо различно*; б) *како поются попѣвки и въ которомъ гласѣ*; и в) *распѣвы на восемь гласовъ*. Эти распѣвы состояли изъ восьми краткихъ и различныхъ мелодій, сходныхъ съ запѣвами стихирь „на Господи воззвахъ“ каждаго изъ гласовъ знаменнаго распѣва. Текстъ этихъ мелодій — подражаніе греческому, и не имѣлъ ничего общаго съ текстомъ священныхъ пѣснопѣній.

Новгородскій Стихирарь 1569 г.

распѣвъ на 8 гласовъ.

- Гласъ $\bar{а}$ Пешолз чернець изманастырьѡ.
 — $\bar{б}$ Срѣти з его вторый чернець.
 — $\bar{г}$ Издалеча ли кратѣ градеши;
 — $\bar{д}$ Ископъстантина града.
 — $\bar{е}$ Сладемз секѣ кратѣ побесѣдѣемз
 — $\bar{з}$ Жи али, кратѣ, мати моѡ.
 — $\bar{ж}$ Мати твоѡ ѡм рл.
 — $\bar{и}$ Ѹкы мнѣ, Ѹкы мнѣ, мати моѡ.

Хиландарскій Стихирарь XVIII в.

Μέθοδος ἀγορευτικῆ, ὀκταηχοῦς.

- Ἄβας ἄβαν ὑπηγυησε*
Καὶ οὕτω τον εὐχαριστησε
Ποθεν ερχης ἄβας;
Ἀπ' Ἀδριανουπολι
Τι εμαθες εκ τους εμους γουνας;
Ἀπεθανεν η μαμα σου
Ψηγομαχει καὶ ο κυριος σου
Καὶ ὁ θεὸς μακαριζει αυτους.

Замѣчательно при этомъ, что теоретическія объясненія знаменнаго распѣва писались всегда въ нотныхъ книгахъ особою статьею, и никогда не сливались съ самою мелодіею распѣва и текстомъ его. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого можетъ служить названіе ноты *лубово*. Въ началѣ XVI вѣка, оно съ поля нотной рукописи знаменнаго распѣва перенесено въ самый текстъ священныхъ пѣснопѣній. Напр. одна изъ стихирь на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста чи-

тается такъ: „четвероконечный миро денесе освящается четвероконечну возвышаему твоему кресту Христе Боже нашъ. и рога вѣрнаго совозвышаются князя нашего. на томе вражиихъ сокрушеные рогоме. велий еси Господи *хебоуви* и дивно во дѣлехо твоихо слава Тебѣ.“

Съ учрежденіемъ школъ во второй половинѣ XVI вѣка, мелодія и семеіографія знаменнаго распѣва получили немало нарощеній, или прибавленій.

Главная дѣятельность всѣхъ современныхъ пѣвческихъ школъ направлена была къ тому, чтобы найти способъ преподавать и изучать знаменное пѣніе легко и успѣшно. Трудность при изученіи знаменнаго пѣнія, при очевидной ограниченности научныхъ правилъ, заключалась въ томъ, что знаменныя ноты въ самомъ начертаніи своемъ совмѣщали указаніе не только на продолжительность, но и на высоту звука. Учителя пѣнія, не рѣшившись измѣнить первоначальное начертаніе старыхъ знаменъ, поставляли при каждой старой нотѣ, совершенно отдѣльно отъ нея, киноварныя *подмѣтныя слова*, или просто *помѣты*, условнымъ образомъ обозначавшія какую либо перемѣну въ степенн, или исполненіи, звука.

Соединеніе чернаго цвѣта съ краснымъ сообщило нотнымъ книгамъ знаменнаго распѣва нѣкоторую искусственность; оно не можетъ назваться русскимъ изобрѣтеніемъ. Самыя же киноварныя приставки къ нотамъ, или *помѣты*, составляютъ дѣйствительно русское изобрѣтеніе. Еще учителя Шайдурова поставляли при знаменахъ *подмѣтныя слова*: но онѣ не вошли въ общее употребленіе, потому что были „непотребни, неистиннѣйша“. Каждый мастеръ означалъ высоту звуковъ по своему, и не хотѣлъ принять систему *подмѣтныхъ буквъ*, принадлежавшую его сопернику по искусству, и „того ради велие несогласіе у мастеровъ бываше“. Новгородецъ Иванъ Акимовичъ Шайдуровъ изобрѣлъ такія *киноварныя помѣты*, которыя потомъ сдѣлались всеобщими у русскихъ пѣвцовъ. „Сей убо Иоаннъ многимъ прилежаніемъ и великимъ тщаніемъ изобрѣте знаменнаго пѣнія изящное доброгласіе. Ему откры Богъ подлинникъ подмѣткамъ“.

Киноварныя подмѣтки Шайдурова указывали или на высоту звука въ знамени, или на видоизмѣненія его при исполненіи, или наконецъ на гласовую мелодію знаменнаго распѣва. Пер-

вья изъ нихъ назывались помѣтами *степенными* или *согласными*, вторыя — *помѣтами указательными*, третьи — *помѣтами осмоглавыми*.

Помѣты Шайдурова, означавшія высоту звука въ каждомъ знаменіи, состояли изъ семи согласныхъ буквъ славянскаго алфавита: г, н, ѣ, м, п, к, г. Значеніе ихъ подробно объяснено въ современномъ сказаніи:

Аще въ низу *подъ* знаменемъ написанъ *глаголь*, и то знамя поется *гораздо низко*.

Аще ли написанъ *нашъ*, и то поется *низко*, но *глаголя* мало повыше.

Аще ли написано *слово*, и то поется *среднимъ гласомъ*.

Аще ли писано *мыслете*, и то поется *мрачно*.

Аще ли *покой*, и то поется *повыше* мрачнаго согласія.

Аще ли писано *вьди*, и то поется *высоко*.

Аще ли писанъ *надъ* знаменемъ *глаголь*, и то поется *гораздо высоко*.

Изъ сего сказанія о подмѣткахъ Шайдурова слѣдуетъ, что а) согласныя буквы славянскаго алфавита избраны Шайдуровымъ не произвольно, наудачу, а содержали въ себѣ полный и опредѣленный смыслъ. *Глаголь*, первая буква въ подмѣткахъ, взята отъ выраженія *гораздо низко*, — *нашъ* отъ *низко*, — *слово* отъ *среднимъ гласомъ*, *мыслете* отъ *мрачно*, *покой* отъ выраженія *повыше мрачнаго согласія*, *вьди* отъ *высоко*, и окончательное *глаголь* отъ *гораздо высоко*. Первая подмѣтная буква *глаголь* (гораздо низко) отличалась отъ послѣдней такой-же буквы *глаголь* (гораздо высоко) тѣмъ, что она поставлялась *подъ*, а послѣдняя — *надъ* знаменемъ. Впослѣдствіи оба *глаголя* отличались не мѣстоположеніемъ при знаменіи, а болѣе полнымъ начертаніемъ; первый *глаголь* изображался чрезъ *глаголь съ нашимъ* (гн) т. е. начальными буквами выраженія *гораздо низко*, а послѣдній — чрезъ *глаголь вьди* (гк), т. е. начальными буквами выраженія *гораздо высоко*.

б) Пѣвческое значеніе семи степенныхъ помѣтъ согласовалось съ древнимъ раздѣленіемъ знаменъ на *простыя*, *мрачныя*, *свѣтлыя* и *тресвѣтлыя*. Первыя двѣ помѣты, *глаголь* и *нашъ*, выражали собою высоту звуковъ для знаменъ простыхъ, — *слово* и *мыслете* для знаменъ *мрачныхъ*, *покой* и *вьди* для *свѣтлыхъ*, а окончательное *глаголь* для знаменъ *тресвѣтлыхъ*.

в) Въ искусствѣнномъ отношеніи помѣты Шайдурова также были вполне удовлетворительны, потому что соотвѣтствовали семи основнымъ звукамъ діатоническаго церковнаго звукоряда: г—*утъ*, н—*ре*, с—*ми*, м—*фа*, п—*соль*, к—*ля*, гк—*ца* или *си бем*.

Шайдуровская система означенія звуковъ въ послѣдствіи получила нѣсколько дополненій и упрощеній. Дополненія сдѣланы въ нижнихъ звукахъ церковнаго звукоряда: вмѣсто нижняго *соль* употребляли помѣту — *глаголь нашъ съ крыжикомъ* (гн), или просто *глаголь съ крыжикомъ* (г); вмѣсто нижняго *ля* ставили помѣту *нашъ съ крыжикомъ* (дн); нижнее *си* обозначалось помѣтою ц. Измѣненія въ подмѣткахъ допускались только для большей опредѣленности ихъ. Такъ, звукъ *утъ* обозначался иногда помѣтою *глаголь нашъ* (гн); звукъ *си бем.*, или *ца*, обозначался иногда помѣтою *глаголь вьди* (гк), а чаще просто буквою *мыслете съ точкою* (м̣). Шайдуровская помѣта *слово*, выражавшая собою звукъ *ми*, подъ вліяніемъ скорописи измѣнилась просто въ точку (і).

Указательныя помѣты объясняли „како знамя пѣти, идѣже „подобаетъ борзо или тихо пропѣти, или гласомъ закннути, „или покачати, или въ единоголасіе два или три знамя пропѣти, или ударити, или внизъ гласомъ огдаги.“ Онѣ, подобно степеннымъ помѣтамъ, взяты изъ славянскои азбуки не по произволу, а состояли изъ начальныхъ буквъ тѣхъ словъ, которые выражаютъ существо дѣла при исполненіи знаменныхъ нотъ. Объ указательныхъ помѣтахъ сказано было выше.

Осмистепенныя, или *гласовыя*, *помѣты* показывали на какой церковный гласъ, или другими словами, въ какомъ объемѣ звуковъ, должно исполнить мелодію извѣстнаго пѣсеннѣнія. Онѣ суть слѣдующія: гн, н, •, м, п, к, кг, ѱ.

гн, *нашъ съ глаголемъ* содержитъ согласіе ирмоса 1-го гласа начальныя строки рѣчи перваго слога.

н, *нашъ* содержитъ согласіе ирмоса 8-го гласа.

•, *точка* имѣетъ согласіе ирмоса 7-го гласа.

м, *мыслѣте* содержитъ согласіе первыя строки 6-го гласа.

п, *покой* содержитъ согласіе первыя строки 8-го гласа.

к, *вьди* содержитъ согласіе ирмоса 4-го гласа.

кг, *вьди съ глаголемъ* содержитъ согласіе ирмоса 8-го гласа.

ѱ, *покой съ точкою* имѣетъ согласіе первыя строки 3-го гласа.

(1) Всѣ эти измѣненія и дополненія въ помѣтахъ представлены выше на стр. 151

Для объясненія этихъ словъ предлагаемъ нѣсколько примѣровъ. Въ подлинникѣ говорится, что *точка* имѣеть согласіе прмоса 7-го гласа; и дѣйствительно въ прмосахъ сего гласа первыя слоги съ удареніемъ преимущественно исполняются въ звукѣ *ми*, соотвѣтствующему буквенной помѣтѣ *слово*, или *точка*. Въ подлинникѣ говорится, что *покой* содержитъ согласіе первыя строки 8-го гласа; и дѣйствительно въ прмосахъ 8-го гласа первые слоги съ удареніемъ большею частію поставлены на звукѣ верхняго *солъ*, соотвѣтствующаго киноварной помѣтѣ *покой*.

Введеніе киноварныхъ помѣтъ въ семеіографію знаменнаго роспѣва оказывалось вполнѣ современнымъ. Мастеръ церковнаго пѣнія, въ исходѣ 16-го вѣка, начали придавать знаменнымъ крюкамъ не общеупотребительное, а свое, частное, мѣстное значеніе. Такъ на примѣръ *паука*, одна изъ безлинейныхъ нотъ знаменнаго роспѣва, въ 4-мъ гласѣ иначе пѣлась Христіаниномъ въ Москвѣ, и иначе—Иваномъ Лукошковымъ въ Усоли. *Сложитыя*, также одна изъ нотъ знаменнаго роспѣва, имѣла нѣсколько различныхъ пѣвческихъ значеній. Мезенецъ въ своей грамматикѣ написалъ: „большія *сложитыя*, едина съ запятою и крыжемъ $\wedge \wedge \gamma \uparrow$, а другая съ запятою и чашкою $\wedge \wedge \cup$ поются въ четыре степени гласовъ, а на иномъ мѣстѣ въ нѣкоихъ лицахъ во $\bar{к}$ -мъ, $\bar{с}$ -мъ и $\bar{и}$ -мъ гласѣхъ поется скоро за *два въ челну*, въ восьмомъ же гласѣ въ нѣкоемъ лицѣ сія сложитыя поется въ четыре степени, и то усольскимъ мастеропѣіемъ, московскимъ же пѣіемъ, иже христіаниновъ переводъ именуется, въ томъ же лицѣ и гласѣ поется сія сложитыя своимъ разводомъ: понеже старыи христіаниновъ переводъ, во многихъ лицахъ и въ разводахъ и попѣвахъ, со усольскимъ мастеропѣіемъ имѣеть различіе.“

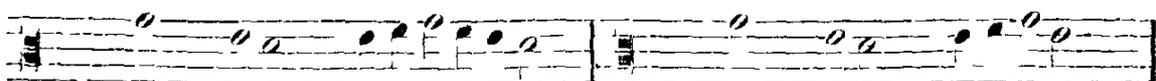
Р О С П Ѣ В Ы:

ХРИСТІАНИНОВЪ

УСОЛЬСКІЙ

4-го гласа нѣси шестая (Прмосъ 89).

 По жру ти.

 По жру ти По жру ти.

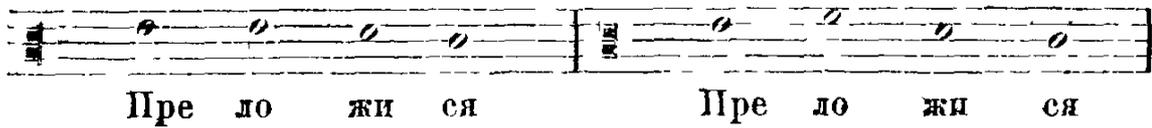
5-го гласа пѣснь третія (Прмось 15).

Во дру зи вый.

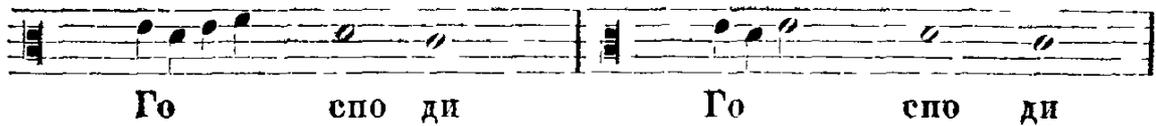

7-го гласа пѣснь первая (Прмось 1).

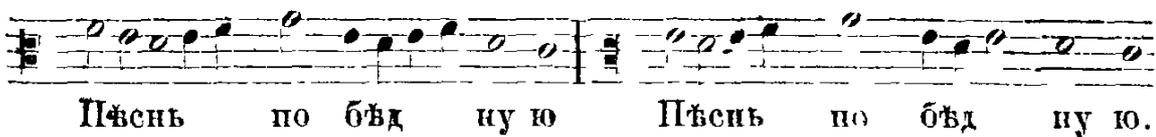
Пре ло жи ся.

Го спо ди

Пѣснь по бѣд ну ю.

Киноварныя помѣты не вдругъ вошли въ составъ церковныхъ нотныхъ книгъ знаменнаго роспѣва. Они составляли только одинъ педагогическій приѣмъ: съ помѣтами понятнѣе дѣлались наставленія учителей знаменнаго пѣнія, скорѣе совершалось пѣвческое образованіе ученика. Руководствомъ къ изученію помѣтъ при столповыхъ знаменахъ служили: а) *грамматика Шайдурова*, какъ отдѣльное сочиненіе о знаменномъ роспѣвѣ; б) *имена столповому знамени*, како которое знамя

имены звати; в) сказаніе о кодынкахъ, еже пишутся въ пѣніи надъ знаменемъ, и наконецъ г) толкъ знамени столповому, или „извѣщеніе и описаніе о столповомъ знамени, како кое знаменіе по нарѣчію зовется и по надписанію прежнихъ пѣснорачительныхъ снискателей. Се же есть малое описаніе имени къ похваленію тѣхъ знаменій“. Последняя статья совершенно не относилась къ теоріи знаменнаго распѣва. Она имѣла въ виду только расположить учениковъ къ болѣе совершенному изученію знаменнаго пѣнія и развитъ въ нихъ надлежащую ревность къ преодоленію трудностей, неизбежныхъ при изученіи знаменнаго распѣва по безлинейнымъ нотамъ. Съ этою цѣлію истинныя дидаскалы церковнаго пѣнія сами смотрѣли и внушали ученикамъ смотрѣть на обученіе знаменному пѣнію, какъ на дѣло святое и богоугодное, а на знамена или ноты— не какъ на простыя, сухіе, безжизненные знаки звуковъ, но какъ на нечто возвышенное, имѣвшее глубокой, назидательный, смыслъ. Каждому знамени придавалось духовно-нравственное значеніе: оно всегда начиналось тою-же буквою, какою начинается наименованіе самаго знамени. Такъ „первое знамя *Нараклитъ* есть посланіе Св. Духа на Апостоловъ; *крюкъ*— крѣпкое ума блюденіе отъ золь; *стопица*— со смиреніемъ и кротостію премудрость стяжати; *статья закрытая большая*— законныхъ словесъ внимательное послушаніе Бога ради, безотвѣтное, и безъ прекословія, и безъ роптанія, яже по Бозѣ,“ и пр. и пр. Толкъ знамени столповому есть произведеніе подражательное.

Независимо отъ семейграфическихъ, чисто педагогическихъ, трудовъ, мастера „много распространили“ знаменнаго пѣнія, т. е. немало составили новыхъ мелодій. Эти мелодіи различались между собою не характеромъ, а большею, или меньшею, широтою. Онѣ имѣли надъ собою соотвѣтственныя надписи: *малое знамя, ино знамя, инъ распѣвъ, инъ переводъ, большое знамя, большой распѣвъ и путь*. Малое знамя по мелодіи своей было кратко; шире, продолжительнѣе, его было *ино знамя* и т. д. такъ что *путь*, или иначе *путевый распѣвъ*, былъ самымъ широкимъ и украшеннымъ видомъ знаменнаго распѣва.

Видовыя отличія знаменнаго распѣва не всегда сохраняли свое единообразіе. *Переводы* имѣли нѣсколько нотныхъ положеній, различавшихся между собою большимъ или меньшимъ

разнообразіемъ звуковъ: просто *переводъ*, *инъ переводъ*, переводъ *средній*, переводъ *большой*, переводъ *Баскаковъ*, переводъ *Христианиновъ*, инъ *переводъ Лукошковъ*, инъ *переводъ большой Лукошковъ*, инъ переводъ *Новгородскій* и пр. Между различіями путевого распѣва отмѣчены: *путь прибыльный*, *путь монастырскій* и пр.

Различныя видовыя отличія знаменнаго распѣва явились почти одновременно съ учрежденіемъ Патриаршества въ Россіи. Торжественное служеніе Патриарха въ храмѣ необходимо требовало соотвѣтственной торжественности въ церковномъ пѣніи. Церковный уставъ предписывалъ повторять нѣкоторыя пѣснопѣнія, дабы усугубить церковное торжество и яснѣе напечатлѣть значеніе его въ душѣ слушателей. Такъ какъ одна и таже стихира имѣла по нѣсколько нотныхъ положеній, нерѣдко составленныхъ въ одномъ и томъ же гласѣ, то церковные пѣвцы могли, при повтореніи текста стихиры, не повторять прежнее, а употребить новое, нотное положеніе. Разнообразное пѣніе служило въ церковной практикѣ къ разнообразному и, по своей разновидности, привлекательному украшенію церковнаго богослуженія, не утомляло слуха и, разнообразіемъ звуковъ въ надлежащей мѣрѣ поддерживая вниманіе слушателя къ способу пѣнія, сосредоточивало его на самомъ текстѣ пѣнія.

Если даже на различныя видовыя отличія знаменнаго распѣва смотрѣть только съ искусственной стороны, какъ на произведеніе музыки, и тогда нельзя не признать за ними характера, вполне соотвѣтствующаго достоинству церкви. Всѣ они построены въ характерѣ того или другаго церковнаго гласа, совершенно удерживаютъ въ себѣ силу стараго знаменнаго пѣнія, и только многообразно измѣняютъ наружную его сторону, широту и сочетаніе звуковъ. Все различіе видовыхъ мелодій знаменнаго распѣва между собою основано на перемѣнѣ церковнаго гласа для извѣстнаго пѣснопѣнія, или на перемѣнѣ въ украшеніяхъ того или другаго гласа. *Путевый распѣвъ* прямо называется въ нотныхъ книгахъ *знаменнымъ путевымъ распѣвомъ*.

Дѣйствительно, *путевый распѣвъ* написанъ въ области церковнаго гласа, и отличается отъ знаменнаго распѣва только тѣмъ, что сглаживаетъ различіе между звуками, принадлежащими къ области гласа. Въ *путевомъ распѣвѣ* всѣ звуки гласовой области

принадлежатъ къ звукамъ господствующимъ. Такимъ образомъ все видовыя отличія знаменнаго роспѣва подчиняются музыкальному построению его. Это надлежитъ признать тѣмъ рѣшительнѣе, что малѣйшее уклоненіе отъ характера стараго знаменнаго пѣнія, было-ли оно въ цѣломъ пѣснопѣніи, или только въ нѣкоторой части и даже нѣсколькихъ словахъ его, всегда отмѣчалось надписаніемъ *произволь*.

Труды надъ составленіемъ видовыхъ отличій знаменнаго роспѣва нисколько не могутъ свидѣтельствовать о талантахъ мастеротворцевъ. Основная мелодія въ сихъ отличіяхъ—древняя мелодія знаменнаго роспѣва; способы къ распространенію древней мелодіи—также древніе, именно церковный гласъ. Слѣдовательно, здѣсь не могло быть мѣста ни самодѣтельности, ни искусству въ отдѣлкѣ мелодіи. Но качества видоизмѣненныхъ мелодій знаменнаго роспѣва были такого свойства, что предки наши не могли препятствовать церковному употребленію новосоставленныхъ мелодій. Дѣйствительно, видовыя отличія знаменнаго роспѣва были весьма употребительны въ первой половинѣ XVII вѣка. Троицкій *юловщикъ* (первый пѣвецъ на клиросѣ, имѣвшій твердый голосъ), Логгинъ, имѣлъ въ церковномъ пѣніи большое *искусство*. Онъ полагалъ на одинъ стихъ пять или шесть или десять разныхъ роспѣвовъ; „онъ племянника своего Максима научилъ пѣть на семнадцать напѣвовъ разными знаменами,—а иныя славныя стихи переводовъ не токмо по пяти, по шести, по десяти и больше“.

Руководствомъ къ изученію знаменнаго роспѣва въ первой половинѣ XVII вѣка служила *книга, глаголемая кокизы, сиречь ключъ столповому и Казанскому знамени*. Она состояла изъ примѣровъ, или строкъ, выбранныхъ изъ гласовыхъ мелодій знаменнаго роспѣва. Строки были *ирмолойныя, октайныя и праздничныя*. Онѣ назывались иначе *лицами*, или *ѳитами*, смотря потому—находилась, или не находилась, ѳита въ безлинейномъ начертаніи цѣлой строки. Въ кокизахъ предложено 214 лицъ и 67 ѳитъ. Съ строками ирмолойными, октайными и праздничными, необходимо соединялись *строки розродныя*, въ которыхъ продолжительнымъ рядомъ простыхъ, большею частью единостепенныхъ, знаменъ объяснялось, какую именно мелодію заключаетъ въ себѣ сокращенное безлинейное начертаніе *лица*, или *ѳиты*.

Разводныя строки, какъ необходимое объясненіе настоящихъ *строкъ*, или *лицъ*, всегда помѣщались въ нотныхъ книгахъ знаменнаго распѣва. Здѣсь онѣ писаны или въ рядъ съ настоящими *строками*, или противъ нихъ, на полѣ рукописи; въ томъ и другомъ случаѣ предъ разводною строкою всегда поставлялся слогъ: „розъ“ или полное слово: *розводъ*. Нерѣдко также разводныя строки помѣщались надъ самымъ текстомъ свящ. пѣснопѣній, а лица и ѳиты—на полѣ рукописи, съ надписью *лицо*, а иногда и вовсе безъ всякаго надписанія. Нотныя раздѣльнорѣчныя рукописи знаменнаго распѣва, содержащія надъ текстомъ пѣснопѣній не только лица и ѳиты, но и ихъ разводы, писаны въ первой половинѣ XVII вѣка, и составляютъ собою пятую и послѣднюю группу. Она отличается отъ всѣхъ прежнихъ нотныхъ книгъ хомоваго пѣнія почти рисованнымъ, значительно удлиненнымъ вверхъ, почеркомъ знаменъ и очень значительными пробѣлами въ текстѣ свящ. пѣснопѣній.

Раздѣльнорѣчіе въ церковномъ пѣніи, какъ мы уже видѣли, прекратилось съ половины XVII вѣка. Въ то же время послѣдняя группа раздѣльнорѣчныхъ нотныхъ книгъ знаменнаго распѣва вышла изъ общаго употребленія Православной Греко-россійской церкви. Впрочемъ многіе любители мнимой старины доселѣ еще держатся этихъ книгъ буквально, и въ своихъ пѣснопѣніяхъ возносятъ молитвы о здравіи царя и великаго князя Алексѣя (Михайловича). Новое раздѣльнорѣчіе нѣсколько отлично отъ стараго раздѣльнорѣчія, частію по каллиграфіи музыкальныхъ знаковъ столповаго распѣва, частію и по самой мелодіи. Послѣднее различіе по существу своему—незначительно.

Въ періодъ новаго истиннорѣчія значительно измѣнился почеркъ знаменныхъ безлинейныхъ знаковъ. Близкій къ рисованному въ послѣднюю эпоху раздѣльнорѣчія, онъ сдѣлался вполне рисованнымъ въ періодъ новаго истиннорѣчія.

НОВЫЙ ПОЧЕРКЪ СТОЛПОВАГО ЗНАМЕНИ.

Въ рисованномъ почеркѣ безлинейныхъ знаковъ знаменнаго роспѣва заключается главная причина того, что эти знаки оказываются не мало различными отъ стараго истиннорѣчнаго почерка тѣхъ же знаковъ. Не смотря на это, вторая Коммиссія предполагала передать труды свои народу съ надлежащею точностію. Современными средствами для сего служили письмо и печатное дѣло. Письмо, какъ показывалъ немаловажный опытъ, было средствомъ малонадежнымъ; печатаніе нотныхъ книгъ представлялось невозможнымъ по причинѣ киноварныхъ помѣтъ, неравномѣрно расположенныхъ *при* и *на* безлинейныхъ знакахъ знаменнаго роспѣва. „И нынѣ, писалъ Мезенецъ, въ нашемъ старороссійскомъ знамени симъ согласовнымъ помѣтамъ, сими извѣстительными литерами, въ печатномъ тисненіи быти невмѣстно.“ Члены Коммиссіи рѣшились изъ знаменныхъ книгъ совершенно удалить киноварныя помѣты, и замѣнить ихъ *тушевыми признаками*, поставленными на самой черной, столпной, нотѣ. Тушевые признаки, какъ уже сказано, поставлялись на безлинейныхъ нотахъ знаменнаго роспѣва, выражающихъ звуки *ре*, *ми*, и восходящія и нисходящія отъ нихъ кварты.

Труды второй коммиссіи надъ безлинейною семеіографіею остались безплодными. Печатаніе безлинейныхъ нотныхъ книгъ знаменнаго роспѣва не осуществилось, хотя и отлиты были уже безлинейные знаки; удаленіе киноварныхъ помѣтъ также не совершилось, хотя и введены были вполне замѣняющіе ихъ тушевые признаки. Самые даже безлинейные знаки столпнаго цѣнія совершенно вышли изъ общаго употребленія Православной Грегороссійской церкви.

Памятниками новаго истиннорѣчнаго періода остались двѣ группы нотныхъ рукописей знаменнаго роспѣва. Одна изъ нихъ писана въ третьей четверти XVII вѣка, и не имѣетъ черныхъ признаковъ, а другая относится къ послѣдней четверти XVII вѣка, имѣетъ черные признаки на безлинейныхъ нотахъ знаменнаго роспѣва, и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживаетъ и киноварныя помѣты.

Чтеніе этихъ нотныхъ рукописей знаменнаго роспѣва нисколько не затруднительно при множествѣ современныхъ пособій. Къ такимъ пособіямъ относятся нотныя рукописи съ двойною семеіографіею, и практическія руководства къ изученію безлинейной и линейной семеіографіи.

Нотныя рукописи знаменнаго распѣва, имѣющія двойную, безлинейную и линейную, семеіографію надъ одною строкою текста, составляли во второй половинѣ XVII вѣка существенную потребность и находились въ Богослужебномъ употребленіи. Таковъ напр. Стихирарь въ Библіотекѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры и два Ирмолѳа въ Библіотекѣ князя В. Ѳ. Одоевскаго, изъ которыхъ одинъ написанъ въ альтовомъ, а другой въ сопранномъ, или дискантовомъ, ключѣ.

Двойная, безлинейно-линейная, семеіографія XVII в.

ВЪ СТИХИРАРѢ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ, — ГЛАСЬ 8-Й.

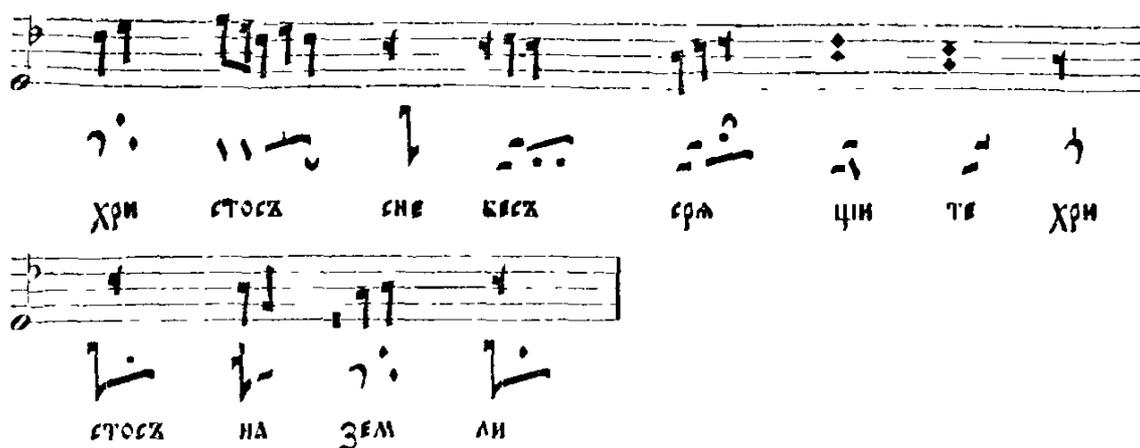
ДНЕСЬ КО ДХ СС ЕМ ЦИА ЕТ

ЕМ ЕС ТБ СТКО

ХРЧ СТОСЯ РАЖ ДА ЕТ СА САА ЕИ ТБ

ВЪ ИРМОЛОГѢ В—НИ КН. В. Ѳ. ОДОЕВСКАГО, — ГЛАСЬ 1-Й.

ХРЧ СТОСЯ РАЖ ДА ЕТ СА САА ЕИ ТБ

Всѣ практическія руководства къ изученію безлинейной семеіографіи знаменнаго роспѣва составлены при жизни святѣйшихъ патріарховъ Всероссійскихъ. По благословенію Патріарха Іосифа, подъ наблюденіемъ Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго, монахъ Александръ Мезенецъ составилъ свою *грамматику крюковаго пѣнія*. Монахъ Тихонъ Макарьевскій¹⁾, казначей патріарха Адріана, еще при жизни его написалъ свой *Ключъ*, въ которомъ безлинейныя ноты знаменнаго роспѣва подробно объяснены нотами линейными. Къ тому же времени относятся: а) первоначальный *сводъ линейныхъ нотъ съ безлинейными*, и б) изданіе *выравированныхъ нотъ знаменнаго роспѣва*; въ семъ изданіи пѣвческое значеніе каждаго знамени объяснено нотами линейными и словесными правилами. Такъ напр. о параклитѣ здѣсь замѣчено: „знамя параклитъ поется во всѣхъ осми гласѣхъ въ единоголасную степень за полъ-статьи т. е. за бѣлую ноту, а со отсѣкою въ половину“ т. е. за четверть цѣлой ноты.

Безлинейныя ноты знаменнаго роспѣва доселѣ еще употребляются во всѣхъ почти храмахъ, гдѣ Богослужбное пѣніе открыто совершается по книгамъ, печатаннымъ во времена всероссійскихъ Патріарховъ. Нотныя, нынѣ употребляемыя, рукописи нерѣдко также пишутся двойною семеіографіею, безлинейною и линейною. Но эти книги отличаются отъ двойныхъ нотныхъ книгъ XVII вѣка тѣмъ, что имѣютъ двойной текстъ свящ. пѣснопѣній; на лѣвой сторонѣ книги обыкновенно пи-

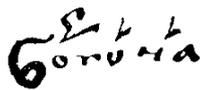
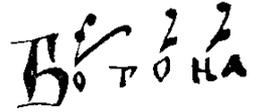
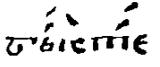
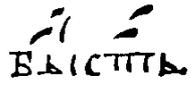
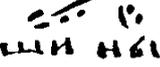
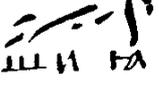
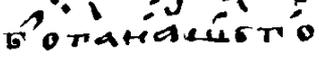
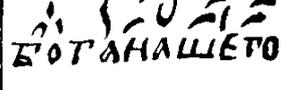
⁽¹⁾ Онъ — Нижегородецъ, жившій въ приходѣ городской церкви Вознесенія Господня, — постриженникъ Макарьевского М—ря, и потому *Макарьевскій*, — Келарь Саввинскаго Сторожевского М—ря (1689—1689), — Казначей Патріаршаго дома (1695—1704), — душеприкащикъ послѣдняго Патріарха (1700 г.), скончался и погребенъ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ М—рѣ.

шется текстъ свящ. пѣснопѣнія съ семеіографіею безлинейною, а на правой—тотъ же текстъ съ семеіографіею линейною.

Какое отношеніе имѣютъ знаменныя нотныя книги новаго почерка къ такимъ же нотнымъ книгамъ стараго почерка?

Ноты знаменнаго безлинейнаго пѣнія, къ какому-бы почерку они ни принадлежали, всегда удерживаютъ свой первоначальный, родовый типъ. Перемѣны почерковъ почти нисколько не изгладили основнаго начертанія безлинейныхъ знаменъ, и не могутъ посему почитаться переѣнами существенными. Самая значительная переѣна послѣдовала въ *змеицѣ*, которая среди знаменъ перваго почерка изображалась греческою буквою *кси*,— среди знаменъ средняго почерка въ видѣ трехъ отдѣльныхъ запятыхъ, поставленныхъ одна надъ другою, а среди знаменъ послѣдняго, новаго, почерка въ видѣ трехъ отдѣльныхъ точекъ, также находящихся одна надъ другою. Сходныя по начертанію знамена, когда бы ни употреблялись въ Русской церкви, всегда неизмѣнно сохраняли свое пѣвческое значеніе.

ЦѢЛОСТЬ ЗНАМЕННАГО РОСПѢВА.

XII—XIV в.	XVI в.	XVIII в.
		
		
		
		

Опредѣленное понятіе о характерѣ и пѣвческомъ значеніи знаменныхъ нотъ составилось на основаніи весьма замѣчательнаго явленія, усматриваемаго въ разновременныхъ нотныхъ

книгахъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія. Въ извѣстномъ церковномъ пѣснопѣннѣ знаменнаго роспѣва, изображеннаго безлинейными знаками, не смотря на различіе почерковъ ихъ, можно замѣтить, что а) одинъ и тотъ же слогъ въ пѣснопѣннѣ большею частію властно удерживаетъ надъ собою одну и ту же безлинейную ноту, — и что б) найдутся даже цѣлыя реченія, надъ которыми въ знаменныхъ нотныхъ книгахъ послѣдняго почерка стоятъ тѣ же самыя ноты, какія положены надъ сими реченіями въ первыхъ пергаменныхъ нотныхъ книгахъ стараго почерка знаменныхъ нотъ (см. примѣръ на стр. 171).

Если же въ знаменномъ роспѣвѣ, какъ надобно справедливо полагать, пѣвческое теченіе церковнаго гласа оставалось неизмѣннымъ, если при семъ извѣстная нота (одна, или нѣсколько) знаменнаго роспѣва сохраняла неизмѣненнымъ свое положеніе надъ опредѣленнымъ слогомъ (однимъ или нѣсколькими) священнаго пѣснопѣнія: то, безъ особенно достаточной причины, нельзя утверждать, чтобы такія ноты, при явномъ, или только приближенномъ, сходствѣ въ начертаніи различались между собою пѣвческимъ значеніемъ. Такимъ образомъ тщательное изученіе современнаго намъ безлинейнаго пѣнія дѣйствительно можетъ служить надежнымъ руководствомъ къ пѣнію по нотамъ стараго почерка.

Какое отношеніе имѣютъ знаменныя, съ безлинейными нотами, книги новаго почерка къ печатнымъ нотнотлинейнымъ книгамъ Православной Греко-Россійской церкви?

Столповой напѣвъ, не смотря на то, что въ печатныхъ нотнотлинейныхъ книгахъ Православной Греко-Россійской церкви выражены линейными нотами, не потерпѣлъ въ составѣ и характерѣ своемъ почти никакого измѣненія. Искусные пѣвцы, поставленные одни—при крюковыхъ, а другіе—при нотнотлинейныхъ книгахъ, могутъ исполнить извѣстную церковную пѣснь съ очень замѣчательнымъ единствомъ. Сознаютъ это современные любители знаменнаго безлинейнаго пѣнія и не чуждаются посему нотнотлинейныхъ знаковъ. Если въ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣннѣхъ, при сравнительномъ сличеніи безлинейныхъ и печатныхъ линейныхъ книгъ знаменнаго роспѣва, можно встрѣтить нѣкоторую разность между тѣми и другими, то сія разность весьма незначительна, вовсе не измѣняетъ основнаго свойства напѣва, касается только немногихъ частныхъ мелодій его

и происходитъ болѣе отъ разности между исправленнымъ и неисправленнымъ текстомъ священныхъ пѣснопѣній. Такимъ образомъ нельзя не убѣдиться въ той утѣшительной истинѣ, что св. Православная церковь, благолѣпно сіяющая благочестіемъ въ Россіи, въ самомъ общепотребительномъ роцпѣвѣ своемъ, осталась вѣрною и неизмѣнною хранительницею древняго преданія.